

ДАВИД БАБАЯН
АрГУ

СУЩЕСТВОВАНИЕ НКР В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИАРМЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2 сентября народ Нагорного Карабаха будет праздновать 15-ю годовщину образования Нагорно-Карабахской Республики. Именно в этот день совместная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета и Совета народных депутатов Шаумянского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) в границах бывшей НКАО и Шаумянского района. Была принята также Декларация о независимости НКР. Прошло совсем немного времени и власти Азербайджана развязали широкомасштабную кампанию против НКР. Данная кампания велась как в правовом и политическом, так и в военном измерениях. В ноябре 1991 года, нарушая все правовые нормы, Верховный Совет Азербайджана принял закон об упразднении НКАО. Данный акт был квалифицирован Конституционным судом СССР, как противоречащий союзной конституции. Затем последовали широкомасштабные военные действия, основной целью которой было приведение в соответствие того, что было сделано на бумаге с реальным положением дел, т.е. необходимо было физически «упразднить» Нагорный Карабах. Здесь нет смысла подробно останавливаться на этих всем известных фактах.

Тем не менее, подобные действия Азербайджана являются далеко не случайными. Почему Баку даже не постарался урегулировать данный вопрос мирными путем? Почему сейчас они предлагают нам пресловутую «широкую автономию», а тогда в 1991 году упразднили ту же самую автономию? Основной причиной было то, что создание Нагорно-Карабахской Республики затронуло целый

ряд слишком глубинных процессов, на которые Азербайджан был, да и сейчас не в состоянии ответить. Однако провозглашение НКР затронуло не только глубинные процессы в самом Азербайджане, но и во внутриармянской среде. В некоторой степени провозглашение НКР стало и серьезной дилеммой для международного сообщества. Следуя заданной структуре, рассмотрим каждый из этих направлений в отдельности.

Азербайджан

Существование Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР всегда воспринимались последней, особенно с середины 1930-х годов в качестве серьезной угрозы собственного существования. Именно поэтому за все время нахождения Карабаха в составе данной союзной республики по отношению к нему проводилась дискриминационная политика абсолютно во всех сферах, от экономики, культуры до экологии и отравления водных ресурсов Нагорного Карабаха. Последняя фаза Карабахского движения и тем более создание НКР были восприняты соседней республикой в качестве наиважнейшего вызова существованию Азербайджана как государственного образования. Суть проблемы здесь в том, что данный конфликт непосредственно затрагивает такой важнейший компонент, как этнополитическая идентичность. Для Азербайджана конфликт лежит в плоскости этнонациональной идентичности. Данное обстоятельство является возможно самым главным, препятствием на пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта является процесс формирования азербайджанской национальной идентичности, вернее незавершенность данного процесса. В Азербайджане сложилась ситуация, при которой самоопределение одного народа воспринимается как угроза самоопределению другого народа. Суть проблемы заключается в том, что в Азербайджане все еще не завершён естественный цикл формирования азербайджанской нации. Процесс формирования азербайджанской нации начался в 30-х годах прошлого века, а этноним «азербайджанцы» впервые появился лишь в 1936 году. Базой консолидации мусульманских народов Азербайджанской Советской Социалистической Республики

тической Республики в единый азербайджанский народ должна была стать территориально-административная принадлежность. Люди различных национальностей должны были идентифицировать себя как азербайджанцы, т.е. жители Азербайджана. После того, как общая самоидентификация была бы привита, она со временем должна была эволюционировать в национальное самосознание и национальную идентичность (нацию). Аналогичным образом развивалась национальная идентичность, например, американцев. Азербайджан был единственной республикой СССР, в которой это можно было сделать, так как название государства не было производным от основного народа, населявшего его территорию. Таким образом частью новой азербайджанской общности становились потомки кавказских албанцев – лезгины, носители иранской культуры – талыши, таты, курды и другие народности, горские народы, а также тюркский этнос.

Но эволюционирование общей самоидентификации в национальное самосознание и национальную идентичность в Азербайджане произошло несколько иначе, чем планировалось. Самоидентификация в качестве азербайджанцев, а затем ее трансформация в национальное самосознание и национальную идентичность достаточно успешно прошла среди тюркоязычного населения республики. Но этот процесс среди других народов происходил медленнее. Поэтому процесс национальной консолидации в Азербайджане начал приобретать совершенно иное направление. Тюркская элита, успешно пройдя цепь самоидентификация – самосознание – национальная идентичность, начала фактически навязывать азербайджанскую идентичность другим мусульманским народам республики и их элитам, для которых азербайджанская общность находилась в основном все еще на стадии самоидентификации. В результате мусульманские меньшинства Азербайджана стали воспринимать азербайджанскую общность как попытку другого народа навязать им свою национальную идентичность. Под азербайджанцами начали понимать собственно тюркский этнос Азербайджана и азербайджанская общность перестала быть консолидирующим элементом для мусульманских народов республики. В результате в Азербайджане «исчезли» курды, таты, представители

горских кавказских народов, резко «сократилась» численность лезгин и талышей. Представителей всех этих народов насильственно записывали азербайджанцами.

Вышеуказанные процессы существенным образом препятствуют разрешению нагорно-карабахского конфликта, ровно как и демократии в самом Азербайджане. Если Азербайджан, к примеру, признает независимость НКР или же предоставит Карабаху статус автономии, то ряд народов Азербайджанской Республики, например, лезгины и талышы, могут потребовать того же. Тем более, что соответствующие прецеденты имеются. Так, например, в XX веке талыши дважды, провозгласили создание своего государства. В 1919 году была провозглашена Талыш-Муганская Советская Республика, а в 1993 была создана Талыш-Муганская Автономная Республика, которая хотя и провозгласила себя в составе Азербайджана, через два месяца была ликвидирована азербайджанским ОМОНОм. 28 февраля 1991 года на III съезде полномочных представителей лезгинского народа, который прошел в селе Касумкенд Дагестана, было принята декларация о восстановлении государственности лезгинского народа и о создании Республики Лезгистан по обе стороны р. Самур. Это решение так и осталось на бумаге.

Особое препятствие на пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта в вышеуказанном контексте является то обстоятельство, что ключевым компонентом консолидации азербайджанской национальной идентичности начиная с 1988 года стала открытая антиарманская политика. Данная политика особо ожесточилась после 1994 года ввиду того, что данный процесс совпал с поражением в войне с Нагорным Карабахом. Можно сказать, что нагорно-карабахский конфликт трансформировался в азербайджанском менталитете в армяно-азербайджанский конфликт.

Именно во многом благодаря этому для нагорно-карабахского общества весьма актуален следующий вопрос территорий, которые ныне обеспечивают безопасность нашей республики. Если азербайджанцы разрушают камни в Джульфе, то что же будет если азербайджанцы получат контроль над территориями, составляющими ныне пояс безопасности НКР? Тем более, что без данных территорий Нагорно-Карабахская Республика становится очень

уязвимой и фактически возвращается в анклавное положение. В данном контексте неприемлемо даже говорить о возвращении ряда территорий даже в обмен на признание независимости НКР. Здесь особо хотелось бы остановиться на таком весьма важном аспекте, как экологическая безопасность, в частности ее водная составляющая. В данном контексте Карвачарский (Кельбаджарский) район приобретают жизненно важное значение для обеспечения водной безопасности НКР. Дело в том, что львиная доля гидроресурсов в бывшей НКАО берет свое начало за ее административными пределами. Так, из 942,3 млн. м³ среднегодового стока основных рек бывшей НКАО, 785,9 млн. м³ (83,4%) приходится на Тертер и Хачен, которые берут начало в пределах именно Карвачарского района. Поэтому, если Азербайджан снова получит возможность воздействия на водные артерии Нагорного Карабаха, то было бы просто наивным полагать, что это не будет сделано. Но в данном случае последствия будут катастрофическими не только потому, что могут быть отравлены основные реки Карабаха - Тертер и Хачен, но под угрозой окажется и водная безопасность Армении, так как в Карвачарском районе берут начало реки Арпа и Воротан, которые среди прочего играют ключевую роль в спасении основного источника воды Армении – озера Севан, на которое приходится 80% водных ресурсов Армении.

Внутриармянская проблемы

Провозглашение НКР трансформировало в глазах мировой общественности нагорно-карабахский конфликт из плоскости территориального спора в плоскость право народов на самоопределение и одно уже это обстоятельство является весьма важным аспектом для армянского народа. В плоскости территориального спора у нас нет никаких шансов выиграть данное противостояние. Однако хотелось бы остановиться и на другом не менее важном вопросе – на роль Карабаха в консолидации армянского народа в целом. Без всякого преувеличения можно утверждать, что Карабахское движение стало колыбелью возрождения армянской государственности и можно сказать армянства в целом. Нагорно-Карабахская Республика всецело является результатом Карабахского движения и именно

на волне этого движения началось движение за независимость Армении. Именно Карабах создал совершенно новую в армянской истории и политике конфигурацию Армения-Арцах (Карабах)-Диаспора. До этого подобной конфигурации не было. Во-первых, Арцах никогда не был отделен от Армении. Даже когда не было армянской государственности, существовало одно единое армянское этнокультурное и политическое пространство, причем именно Арцах долгое время (начиная с XV века после падения Киликийской Армении) был центром политической активности армянства ввиду того, что имел основные для того времени атрибуты политической самостоятельности и самоуправления – национальное дворянство, духовенство и воинство. Впервые Арцах оказался и административно, и культурно отделен от Армении лишь в 1921 году, когда был передан большевиками Советскому Азербайджану.

Что касается Диаспоры, то хотя армянская диаспора существовала всегда, но в XX века армянская диаспора прошла сквозь фундаментальные трансформации. После известных событий в Османской Турции в 1915 году, армянский народ стал диаспоральным народом, т.е. за пределами исторической родины стало проживать больше армян, чем в ее пределах. При этом, диаспора не сумела установить тесные связи с исторической родиной по той причине, что та часть исторической родины, где сохранилось армянство, в 1921 году вошла в состав Советского государства, находившегося в идеологическом противостоянии с Западом, куда в основной своей массе и эмигрировали армяне. Между тем в то время армянская диаспора все еще находилась в процессе адаптации к новым условиям, основной ее целью было просто выживание в новых условиях. Не имея в данных условиях прочной связи с исторической родиной. Диаспора начала развиваться самостоятельно и обособленно, создав, можно сказать, специфическую субкультуру, основным консолидирующим элементом, которой можно по праву назвать память о геноциде 1915 года. Она окрепла и стала достаточно влиятельной силой в ряде стран, особенно в США и основную свою политическую деятельность направляла именно на признание геноцида и поддержание данной идеи в Диаспоре. Долгое

отсутствие контактов между двумя частями одного народа, проживавшего в совершенно разных идеологических системах, начало отражаться и на менталитете, мировоззрениях и т. д. представителей двух частей армянского народа.

И в данной ситуации именно Карабах стал тем магнитом, который не только соединил существующие ныне три части армянства, но и придал второе дыхание трудному процессу поддержания диаспорой своей национальной идентичности. Конечно, историческая память геноцида является весьма сильной консолидирующей идеей, но в тоже самое время у такой, фактически основанной на психологии жертвы, идеи имеются и ряд существенных недостатков, среди которых одним из основных является то, что последующие поколения не хотят себя идентифицировать с жертвой и комплекс жертвы может привести в конце концов к ассимиляции. А это в условиях разбросанности армянской Диаспоры и отсутствия их связи с исторической родиной в конце концов делает весьма проблематичным выживание самой диаспоры. Карабах дал совершенно новую идею для консолидации. Не было больше комплекса жертвы, наоборот новое поколение Диаспоры, которое воспитывалось на «комплексе жертвы» нашло в Карабахе два важнейших компонента. Первое, это давало им избавиться от «комлекса жертвы» при этом направив свои усилия для недопущения повторения Карабахом судьбы Западной Армении и таким образом реабилитировать также своих предков, которые не сумели защититься. И второе, появилась возможность непосредственного контакта разных частей Диаспоры непосредственно с Арменией и Арцахом, что придало ей новый импульс к самосохранению. Диаспора начала оказывать как политическую, так и гуманитарную и экономическую помощь Карабаху и ей не безразлична судьба переговорного процесса. Поэтому при разрешении нагорно-карабахского конфликта, Армения и Арцах не могут просто игнорировать и мнение Диаспоры, тем более, что если Диаспора воспримет окончательное урегулирование конфликта как проигрыш армянства, то это может привести к сильнейшему эмоциональному потрясению, которое выработает «перманентный

комплекс жертвы», от которого будет очень трудно, а может быть и невозможно, избавиться.

Международное право

Существование стран наподобие НКР порождает в международном праве весьма серьезную диллему – столкновение геополитических и гуманитарных аспектов. Геополитические аспекты – это стратегическое положение того или иного государства. Гуманитарный – построение демократического и гражданского общества в странах-участницах конфликта. Конфликт решается относительно в более короткие сроки, если какая-либо из сторон имеет явное превосходство в обоих аспектах. Решение конфликта затягивается, если ни одна из сторон не имеет явно выраженного превосходства каком-либо аспекте или когда одна из сторон имеет превосходство в одном, а другая – в другом аспекте. Затягивание разрешения конфликта не всегда подразумевает продолжение боевых действий. Конфликт может быть заморожен и каждая из сторон в это время продолжает относительно мирную жизнь. Данная ситуация часто классифицируется как ситуация ни мира, ни войны. Фактически именно эта ситуация сложилась в зоне нагорно-карабахского конфликта начиная с мая 1994 года.

Специфика нагорно-карабахского конфликта заключается в том, что стороны конфликта имеют совершенно разные и в тоже самое время сбалансированные компоненты. Азербайджан по сравнению с Нагорным Карабахом имеет более привлекательное географическое положение (он расположен между Ираном и Россией, является мостом в Центральную Азию и т.д.), полезные ископаемые (нефть и газ и т.д.). Нагорный Карабах имеет более выгодное идеологическое положение, основным олицетворением которого предстает опережение НКР Азербайджана в развитии демократии и гражданского общества. И это компенсирует более привлекательное географическое положение Азербайджана.

Те вызовы и угрозы, с которыми сталкивается на сегодня международное сообщество сегодня,шний раз доказывают, что единственным механизмом достижения стабильности является именно демократизация обществ. При этом геостратегические сос-

тавляющие не могут подменить собой гуманитарный компонент. Более того, наибольшую опасность дестабилизации на сегодня представляет развитие тоталитаризма и вырождение демократии в имеющих стратегически важное положение регионах мира.

Процесс построения демократического государства в Нагорном Карабахе качественно отличается от того, что происходит в соседнем государстве. Выборы в Нагорно-Карабахской Республике проводятся без каких-либо серьезных нарушений, свободно и прозрачно, что, кстати, констатируются международными наблюдателями. За последние несколько лет существенные изменения в сторону дальнейшей демократизации произошли в законодательной базе НКР. Но, конечно, одна лишь законодательная база сама по себе не может быть единственной основой демократии. Можно иметь идеальную демократическую законодательную базу, но тоталитарное общество. К тому же непризнанность является весьма соблазнительным фактором для построения авторитарного общества, особенно учитывая то, что мировое сообщество всячески уклоняется не только от налаживания отношений с данной категорией государств, но и практически не оказывает сколь-нибудь значимого содействия в построении демократического общества и постконфликтной реабилитации. Логически, для властей непризнанных государств намного выгоднее иметь тоталитарное или как минимум авторитарное общество для того, чтобы их положению не угрожало бы ничего, тем более какие-то выборы в результате которых правящая элита могла бы потерять власть. Естественно, что в данных условиях создается соблазн удержания власти любой ценой и устранения любой угрозы данной власти. Наибольшей угрозой, естественно, предстает гражданское общество. Однако в данной ситуации власти НКР заявили приверженность демократическим принципам и идеям гражданского общества. При этом эта приверженность не носит декларативный характер. НКР своим сознательным выбором и собственными силами развивает демократию и гражданское общество.

Как ни парадоксально, но конфликт с Азербайджаном придал дополнительный импульс развитию демократии в Карабахе. Для того, чтобы выстоять в противостоянии с таким противником, кото-

рый превосходит нас в ряде ключевых количественных параметрах (территория, население, ВВП и т.д.) необходимо иметь качественные параметры, способные компенсировать имеющееся отставание в вышеуказанных количественных параметрах. Такими качественными параметрами является уже упомянутое свободное и сплоченное общество. А свобода и единение не могут быть достигнуты вне демократического и гражданского общества. Естественно, что существование такого избравшего демократический путь развития субъекта, даже непризнанного, в таком стратегически важном регионе, как Южный Кавказ выгодно всему демократическому сообществу. Это не менее, а может быть и более важно, чем иметь дело с государством, пусть даже имеющим выгодное географическое положение, но не вписывающемуся в ту же идеологию, что и основные центры силы.

В Азербайджане, между тем, из года в год происходят все большие нарушения прав человека и наблюдается явное укоренение авторитаризма под декларируемыми демократическими лозунгами. То, что в Азербайджанской Республике приверженность демократии носит декларативный и фиктивный характер, подтверждается как на практике, так и заявлениями международных наблюдателей. Наиболее ярко проявляется это во время выборов. Во всяких выборах, будь то президентские, парламентские, или выборы в органы местного самоуправления, происходят грубые нарушения и подтасовки, что фиксируется международными наблюдателями. Последние парламентские выборы в данной республике являются лишним тому подтверждением. Несмотря на многочисленные заявления и рекомендации международного сообщества, азербайджанские власти продолжают нарушения фундаментальных прав и свобод.